

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКАДЕМИЧЕСКАЯ КНИГА

Мишель Де Фрей

ИСТОРИЯ МАКРОЭКОНОМИКИ

ОТ КЕЙНСА К ЛУКАСУ
И ДО СОВРЕМЕННОСТИ

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Michel De Vroey

**A HISTORY
OF MACROECONOMICS**

*from Keynes to Lucas
and Beyond*

СЕРИЯ

«АКАДЕМИЧЕСКАЯ КНИГА»

Мишель Де Фрей

ИСТОРИЯ МАКРОЭКОНОМИКИ

*От Кейнса к Лукасу
и до современности*

*Перевод с английского А. В. Белых
Под научной редакцией А. А. Белых*

Рекомендуется Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в качестве учебника для студентов, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям, а также для студентов бакалавриата, магистратуры, аспирантов, преподавателей экономических факультетов вузов. (Основание – приказ Министерства образования и науки РФ №130 от 22 февраля 2012 г.)

Москва • 2019

УДК 330.8
ББК 65.02
Д11

- Д11 **Де Фрей, Мишель**
История макроэкономики: от Кейнса к Лукасу и до современности / Мишель Де Фрей; пер. с англ. А. В. Белых; под науч. ред. А. А. Белых. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — 576 с. — (Академическая книга).

ISBN 978-5-7749-1423-4

В книге прослеживается история макроэкономической науки начиная с работы Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» до сегодняшнего дня. Основное внимание сфокусировано на противопоставлении эры Кейнса и эры Лукаса (периода моделей динамического стохастического общего равновесия), в каждой из которых господствовали различные методологические стандарты. При рассмотрении кейнсианского периода анализируются следующие теории: кейнсианская макроэкономика, монетаризм, неравновесная макроэкономика (Патинкин, Лейонхуфвуд), невальрасовы модели равновесия, а также модели новых кейнсианцев первого поколения. В периоде моделирования динамического стохастического общего равновесия выделяются три этапа: новая классическая макроэкономическая теория (Лукас), моделирование реальных бизнес-циклов и модели новых кейнсианцев второго поколения. В книге также рассматривается несколько работ, представляющих альтернативы макроэкономической теории Лукаса. Хотя в данной работе используется аналитический подход, Мишель Де Фрей сосредоточивает свое внимание на содержательной стороне и критически переосмысливает изучаемые модели. Книга написана живым языком и рекомендуется для использования в качестве учебного пособия.

УДК 330.8
ББК 65.02

ISBN 978-5-7749-1423-4

© Michel De Vroey 2016

This translation of "A History of Macroeconomics from Keynes to Lucas and Beyond" by Michel De Vroey is published by arrangement with Cambridge University Press

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2019

Содержание

Список рисунков	VII
Список таблиц	IX
Список вкладок	XI
Предисловие	XIII
Благодарности	XXI

Часть I. Кейнс и кейнсианская экономика

Глава 1. «Общая теория» Кейнса и создание современной макроэкономики	3
Глава 2. Кейнсианская макроэкономика: модель <i>IS-LM</i>	35
Глава 3. Программа неоклассического синтеза: Клейн и Патинкин	63
Глава 4. Милтон Фридман и дебаты монетаристов	83
Глава 5. Фелпс и Фридман: естественный уровень безработицы	121
Глава 6. Лейонхуфвуд и Клауэр	143
Глава 7. Невальрасово моделирование равновесия	157
Глава 8. Оценка	183

Часть II. Макроэкономика динамического стохастического общего равновесия

Глава 9. Лукас и появление макроэкономики динамического стохастического общего равновесия	193
Глава 10. Методологический раскол	223
Глава 11. Оценка теории Лукаса	245
Глава 12. Первая реакция на теорию Лукаса	261

Глава 13. Реакция на теорию Лукаса: первое поколение новых кейнсианцев	289
Глава 14. Реакция на теорию Лукаса: альтернативные направления исследования	319
Глава 15. Моделирование реальных бизнес-циклов: вклад Кидланда и Прескотта	337
Глава 16. Моделирование реальных бизнес-циклов: критика и дальнейшее развитие	365
Глава 17. Моделирование реальных бизнес-циклов: мои оценки	389
Глава 18. Модели новых кейнсианцев второго поколения	401

Часть III. Более широкая перспектива

Глава 19. История макроэкономики сквозь призму различий в концепциях Маршалла и Вальраса	441
Глава 20. Критика макроэкономики динамического стохастического общего равновесия	465
Глава 21. Оглядываясь назад, смотря вперед	493
Библиография	509
Именной указатель	539
Предметный указатель	545

Список рисунков

Рисунок 1.1. Временное и нормальное равновесие: рыболовный рынок (по Маршаллу)	13
Рисунок 1.2. Решение компании о промышленном выпуске	21
Рисунок 1.3. Определение эффективного спроса	24
Рисунок 2.1. Равновесие в модели <i>IS-LM</i>	36
Рисунок 2.2. Кейнсианская кривая <i>LM</i> по Хиксу	38
Рисунок 2.3. Сопоставление двух определений ригидности	40
Рисунок 2.4. Отсутствие равновесия между накоплениями и инвестициями при доходе, получаемом при полной занятости (по Клейну)	45
Рисунок 2.5. Ситуация на рынке труда	46
Рисунок 2.6. Взаимозависимость Филлипса	54
Рисунок 2.7. Расхождение между зависимостью Филлипса и кривой Филлипса	55
Рисунок 2.8. Интеграция вынужденной безработицы и фрикционной безработицы	56
Рисунок 2.9. Кривая Филлипса	56
Рисунок 3.1. Рынок товаров и рынок труда при состоянии равновесия	76
Рисунок 3.2. Рынок товаров и рынок труда в неравновесном состоянии	78
Рисунок 4.1. Скорость обращения денег в экономике США	117
Рисунок 5.1. Соотношение между количеством вакансий и уровнем безработицы	126
Рисунок 5.2. Кривая Филлипса, расширенная параметром ожидания Фелпса	128
Рисунок 5.3. Кривая Филлипса с точки зрения сторонников теории акселерации	133
Рисунок 6.1. Вынужденная безработица как результат недостаточности сигналирования	155
Рисунок 7.1. Кейнсианский режим	161
Рисунок 8.1. Классификация подходов раннего периода развития макроэкономики	188
Рисунок 13.1. Вынужденная безработица в модели отлынивания	296
Рисунок 13.2. Функция прибыли компании-монополиста	306
Рисунок 13.3. Краткосрочное нормальное состояние равновесия рынка труда	311

Рисунок 13.4. Несовместимые требования	312
Рисунок 13.5. Неравновесное состояние на рынке труда и динамика инфляции	313
Рисунок 14.1. Различные уровни активности в модели поиска Даймонда	324
Рисунок 14.2. Структура торговли в модели Робертса	332
Рисунок 15.1. Совокупная производительность факторов производства (СПФП) и валовый внутренний продукт (ВВП)	348
Рисунок 18.1. Модель монополистической конкуренции Диксита — Стиглица	406
Рисунок 19.1. Разделение экономики на отдельные сектора (по Маршаллу)	444
Рисунок 19.2. Пример Маршалла (рыбная промышленность)	444
Рисунок 19.3. Стратегия Вальраса по решению проблемы комплексности	445
Рисунок 20.1. Графики эффективного спроса по Кейнсу и Фармеру	476
Рисунок 20.2. Определение выпуска	478

Список таблиц

Таблица 0.1. Главные события в истории макроэкономической теории	XVI
Таблица 4.1. Этапы эволюции: от модели кривой Филлипса, дополненной Фридманом фактором ожиданий, до моделей Лукаса и Кидланда и моделей Прескотта	120
Таблица 6.1. Сходства и различия между концепциями Патинкина, Клауэра и Лейонхуфвуда	143
Таблица 7.1. Типология невальрасовых состояний равновесия	175
Таблица 8.1. Различные варианты кейнсианской макроэкономики	184
Таблица 10.1. Сопоставление кейнсианской и классической макроэкономических теорий	239
Таблица 14.1. Сравнение подходов Лукаса и Даймонда	326
Таблица 15.1. Основные результаты Кидланда и Прескотта	343
Таблица 18.1. Различия в стратегии моделирования новых кейнсианцев первого и второго поколения	402
Таблица 18.2. Синтез теории новых кейнсианцев и теории реальных бизнес-циклов	425
Таблица 19.1. Подходы Маршалла и Вальраса: различия и сходства	442
Таблица 19.2. Сравнение кейнсианской программы и программы динамического стохастического моделирования общего равновесия	450
Таблица 19.3. Модель нейтральности денег Лукаса как модификация вальрасовой модели экономики обмена с двумя товарами	456
Таблица 19.4. Классификация макроэкономических моделей на основе расхождения теорий Маршалла и Вальраса	462
Таблица 21.1. Представления о ситуации на рынке труда	497
Таблица 21.2. Классификация моделей в зависимости от соответствия полному анализу общего равновесия	501
Таблица 21.3. Типы макроэкономических моделей, существовавших в 1970-е годы	503
Таблица 21.4. Выводы для экономической политики, полученные на основе моделей	504

Список вкладок

Вкладка 0.1. Краткое описание истории макроэкономической теории (главы книги)	XVII
Вкладка 1.1. Триада равновесия Маршалла versus постмаршаллова диада равновесия	16
Вкладка 9.1. Понятие межвременной эластичности замены	200
Вкладка 12.1. Метод VAR	263
Вкладка 15.1. Остаток Солоу	347
Вкладка 18.1. Модель монополистической конкуренции Диксита — Стиглица	405

*Посвящается Жану Картелье, Мари-Поль Донсимони,
Франко Донцелли и Лорен д'Урс, которые помогли
сформировать мой взгляд на экономическую теорию*

Предисловие

*Чтобы знать, кто мы, мы должны
знать, откуда мы родом.*

Цель этой книги состоит в том, чтобы проследить развитие современной макроэкономической теории с момента ее зарождения до настоящего времени. Такая задача вполне оправдана, поскольку современная макроэкономическая наука, ведущая свое происхождение от работы Джона Мейнарда Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (Keynes 1936), существует достаточно долго для того, чтобы оценить, что происходило в этой области за последние семьдесят лет. Дополнительным оправданием служит и тот факт, что в течение этого периода макроэкономическая теория претерпела радикальные изменения: кейнсианская макроэкономика утратила свое главенствующее положение, и ей на смену пришла динамическая стохастическая макроэкономика, основы которой были заложены Робертом Лукасом. Эта революция обязательно должна получить оценку. По этому поводу Аксель Лейонхувуд писал:

Главная задача истории экономической мысли второй половины двадцатого века должна состоять в том, чтобы объяснить этот поворот на 180 градусов в воззрениях типичного [макро]экономиста (Leijonhufvud 2006a: 35).

Моя книга в первую очередь адресована тем макроэкономистам, которые чувствуют потребность подняться над технической рутинной, обеспечивающей им хлеб насущный (причем неважно, являются ли эти макроэкономисты преподавателями или студентами), и стремятся разобраться, откуда ведет свое происхождение тот тип моделирования, с которым они знакомы. Я надеюсь, что эта книга окажется особенно полезной для аспирантов и молодых исследователей. Их обучение порой носит чисто технический характер и, как правило, сфокусировано на последних современных моделях. Можно подумать, что не существует ценного опыта прошлых лет и что концептуальные и методологические проблемы, унаследованные из прошлого, не оказывают влияния на современное состояние науки. Конечно, данная книга может заинтересовать исследователей в области истории экономической науки — как тех, кто, подобно мне, занимается

внутренними аспектами этой истории, так и тех, кто исследует ее внешние аспекты. И наконец, я надеюсь, что эта работа окажется полезной для ученых, которые работают в других областях экономической науки и которым любопытно было бы узнать, что происходит на территории их соседей.

К написанию этой работы меня подтолкнула моя педагогическая деятельность. Более двадцати лет я преподавал аспирантам историю макроэкономической науки в основном в Лувенском университете в Бельгии, а также, еще раньше, в Сорбонне в Париже и в Университете Дьюка. Мой курс — это лекции с элементами семинарских занятий, во время которых я требую, чтобы студенты прочитали ряд основополагающих работ, посвященных истории макроэкономической теории от Кейнса до настоящего времени¹. Обычно студенты с удовольствием читают эти книги по одной простой причине: для них это передышка от рутинной программы. Знакомясь с той или иной книгой, они часто безоговорочно принимают точку зрения автора, а ее недостатки и пробелы осознают лишь при чтении следующей книги. Я испытываю огромное удовольствие, когда помогаю им обнаружить, что в макроэкономической теории существуют самые противоречивые точки зрения — как в аргументации, так и в рекомендациях для экономической политики. Для меня гораздо ближе такой подход, нежели традиционное представление о последовательном и монотонном развитии этой научной области. Естественно, каждый год приходят новые студенты, но я снова преподаю этот курс, и поэтому некоторые из этих работ я читал не менее двадцати раз! Удивительно, но они мне не наскучили, и это является свидетельством их глубины. Действительно, стоило вновь и вновь перечитывать работы этих авторов, особенно Лукаса и его последователей: из-за моих собственных предубеждений, а также парадоксальности их мышления мне потребовалось немало времени, чтобы полностью оценить их вклад в макроэкономическую науку.

В истории современной макроэкономической теории наблюдались два важных эпизода, когда происходила смена научных парадигм. Первый эпизод — это переход от принципов Кейнса, сформулированных им в «Общей теории», к принципам, в которые они превратились в работах кейнсианских экономистов, или, если воспользоваться словами Лейонхуфвуда, переход от «экономики Кейнса» к «кейнсианской экономике» (Leijonhufvud 1968)². Второй эпизод — это «революция Лукаса», которая

---

¹ В список обязательной литературы входит ряд глав из «Общей теории» Кейнса, статья Хикса, посвященная его модели *IS-LM*, главы 12 и 14 монографии Патинкина «Деньги, процент и цены», статья Клауэра 1965 года, статья Барро и Гроссмана 1971 года; президентское обращение Фридмана 1968 года, статьи Лукаса «Понимание бизнес-циклов» и «Проблемы и методы теории бизнес-циклов», одна или две статьи новых кейнсианцев, Нобелевская лекция Прескотта, а также несколько более современных работ.

² Лейонхуфвуд утверждает, что существовали значительные расхождения между экономической теорией самого Кейнса и тем, как ее трансформировали экономисты-кейнсианцы.

нанесла смертельный удар кейнсианской макроэкономической теории. Таким образом, если не принимать в расчет собственно «Общую теорию», историю макроэкономической мысли можно разделить на две эпохи: период господства «кейнсианской макроэкономической теории», который продолжался приблизительно с 1940-х до 1970-х годов, и период «макроэкономики динамического стохастического общего равновесия» (ДСОР), который начался в середине 1970-х годов и продолжается в настоящее время.

Если говорить более подробно, то задача Кейнса при написании «Общей теории» состояла в том, чтобы продемонстрировать существование вынужденной безработицы при допущении, согласно которому ее причиной не является ригидность заработной платы. Первое поколение кейнсианцев, возглавляемое такими экономистами, как Джон Хикс, Франко Модильяни и Лоуренс Клейн, признавали, что фактически Кейнсу не удалось реализовать свою задачу. Они утверждали, что вынужденная безработица обусловлена ригидностью заработной платы. Эта идея стала краеугольным камнем кейнсианской макроэкономики, основу которой составляла модель *IS-LM*. В конце 1960-х и в 1970-е годы Лейонхуфвуд и экономисты, придерживавшиеся принципов невальрасова равновесия (последователи Дона Патинкина), с одной стороны, и Эдмунд Фелпс и Милтон Фридман — с другой, различными способами и по разным причинам начали критически переосмысливать кейнсианскую макроэкономическую теорию.

Роберт Лукас, следуя по стопам Фридмана и Фелпса, развернул еще более масштабную кампанию против кейнсианской макроэкономики, в результате чего появился новый подход — макроэкономика динамического стохастического общего равновесия. Это событие, вполне соответствующее понятию научной революции Куна, предопределило судьбу кейнсианской макроэкономической науки. Однако внедрение программы моделей динамического стохастического общего равновесия было встречено с определенным сопротивлением. Защитники кейнсианской макроэкономики не принимали ее, считая, что она была бы заменой «неупорядоченной истины на точную ошибку» (Lipsey 2000: 76). Другие экономисты, выступавшие под знаменем нового кейнсианства, старались сохранить некоторые принципы кейнсианской экономики и в то же время поддерживали новые стандарты равновесия, установленные Лукасом.

Новая исследовательская программа, которую начал разрабатывать Лукас, получила развитие с появлением моделирования реальных бизнес-циклов, предложенного Финном Кидландом и Эдвардом Прескоттом. С наступлением компьютерной эры макроэкономическое компьютерное моделирование стало альфой и омегой молодых ученых, пополнивших ряды экономистов в середине 1980-х годов. Последовавшие одна за другой модификации первоначальной модели реальных бизнес-циклов

привели к осознанию того факта, что как-то незаметно произошел отход от прежних принципов — появился совершенно новый подход к реализации программы Лукаса. По причинам, которые станут понятными из дальнейшего изложения, я называю этот новый подход моделями второго поколения новых кейнсианцев. Хотя в их основе лежат методологические принципы программы моделирования динамического стохастического общего равновесия, они отличаются от моделей, разработанных в рамках моделирования реальных бизнес-циклов: в них вновь присутствуют главные кейнсианские предположения и используются эмпирические методики, которые не применяются разработчиками моделей реальных бизнес-циклов. К началу рецессии 2008 года в макроэкономике господствовало моделирование новых кейнсианцев второго поколения. Изложенные выше факты более подробно проиллюстрированы в табл. 0.1 и на вкладке 0.1.

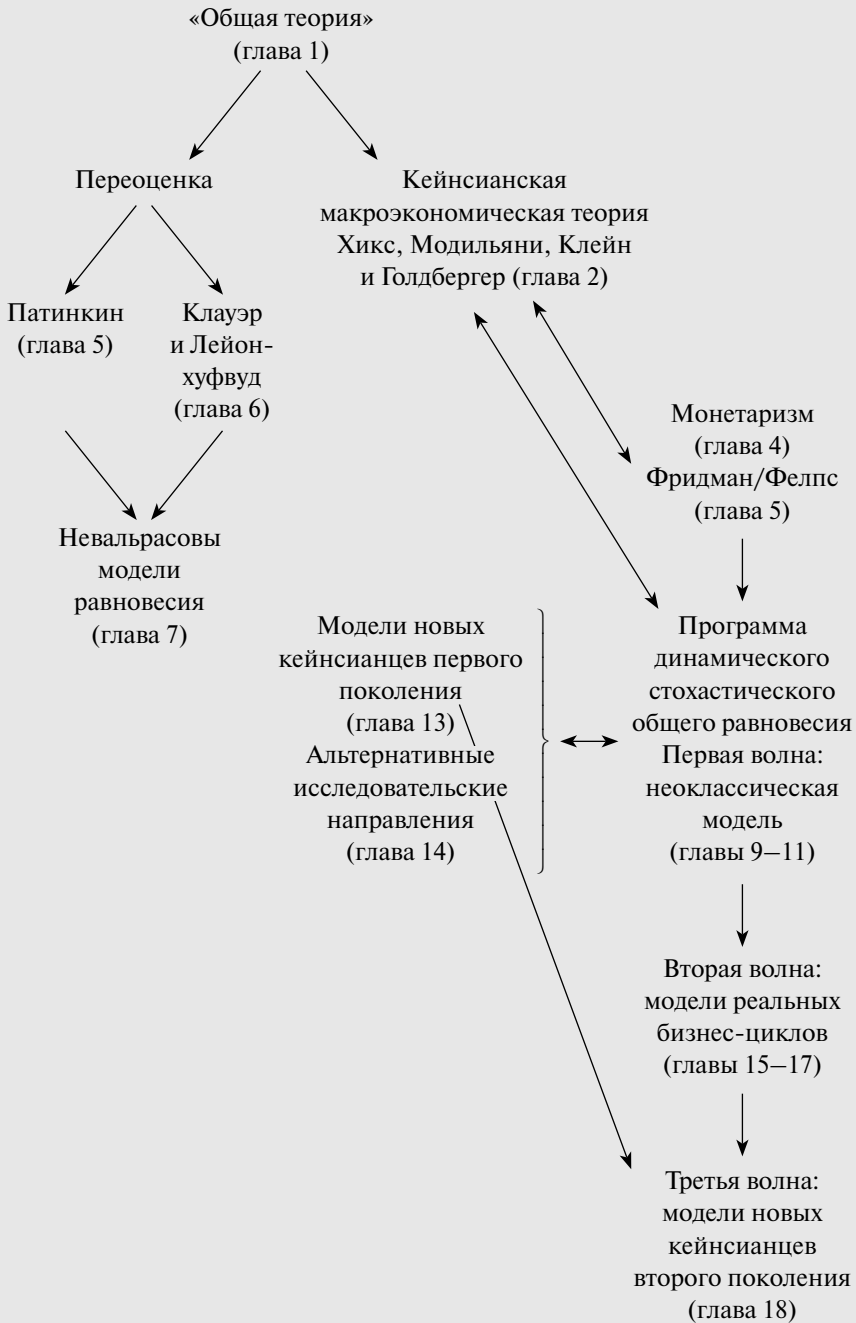
Таблица 0.1

Главные события в истории макроэкономической теории

События	Главные персонажи
«Общая теория» Кейнса	Кейнс
Кейнсианская макроэкономическая теория (или модель <i>IS-LM</i>)	Хикс, Модильяни, Клейн
Монетаризм	Фридман
Появление понятия «естественный уровень безработицы»	Фелпс, Фридман
Теория неравновесия	Патинкин, Клауэр и Лейонхуфвуд
Невальрасовы модели равновесия	Барро и Гроссман, Бенасси, Дрез, Малинво
Программа динамического стохастического общего равновесия I: макроэкономическая теория Лукаса (или неоклассическая макроэкономическая теория, или революция рациональных ожиданий)	Лукас, Сарджент, Уоллес, Барро
Модели новых кейнсианцев первого поколения	Акерлоф, Азариадис, Болл, Бланшар, Фишер, Мэнкью, Ромер, Шапиро и Стиглиц, Солоу, Тейлор
Альтернативные исследовательские направления	Карлин и Соскис, Даймонд, Харт, Робертс
Программа динамического стохастического общего равновесия II: моделирование реальных бизнес-циклов	Кидланд и Прескотт
Программа динамического стохастического общего равновесия III: модели новых кейнсианцев второго поколения	Бланшар, Кристиано, Айхенбаум, Эванс, Гали, Тейлор, Ротемберг, Сметс, Вутерс, Вудфорд

**Вкладка 0.1. Краткое описание истории макроэкономической теории
(главы книги)**

Односторонние стрелки обозначают преемственность, двусторонними стрелками показаны противоположные позиции.

На вкладке 0.1 схематично изображено дерево принятия решений. Метафора, которую Лейонхуфвуд использовал для описания истории макроэкономической теории, будет путеводной звездой в моем анализе:

Ведущие экономисты заставляют своих современников принимать следующие решения: какие вопросы следует задавать, какие делать предположения, что считать доказательством, какие методы и модели должны использоваться. Они также убеждают своих коллег (или кого-то из них) действовать согласно принятому решению. Если проследить путь, пройденный тем или иным ученым, то на нем можно отчетливо распознать последовательность этих решений. Ученые, деятельность которых мы взяли проследить, и не предполагали принимать многие из решений, находящихся в этих последовательностях. Это было сделано их последователями. Оглядываясь назад, мы можем сказать, что какие-то решения были неверными (Leijonhufvud 1994: 148).

Любая бифуркация на дереве принятия решений, то есть любое новое исследовательское направление, начинается с какой-то оригинальной идеи и вначале выглядит как тоненькая веточка. Успех такого направления будет зависеть от того, привлечет она к себе достаточное внимание или нет. Для того чтобы начались более серьезные научные изыскания, изначальная идея должна быть признана интересной. В таком случае будут появляться новые работы, дополняющие и развивающие друг друга, и тоненькая веточка окрепнет. Когда, наконец, она превратится в большую ветвь, исследовательское направление может утратить свой импульс: появятся неразрешимые вопросы, возникнут возражения и зародятся сомнения в правомочности этого направления. Лейонхуфвуд называет этот процесс движением назад, то есть продвижением по дереву бифуркации в обратную сторону, назад к более ранним бифуркациям, которые когда-то были отвергнуты, а теперь выглядят как жизнеспособная и привлекательная альтернатива. Когда это движение назад достигнет самого удаленного узла принятия решений, как в случае с Лукасом, произойдет научная революция.

Мое исследование сфокусировано на событиях, которые, на мой взгляд, являются наиболее яркими в истории макроэкономической теории. Не буду утверждать, что мой анализ является исчерпывающим. Основной акцент я решил сделать на теоретических, а не на эмпирических аспектах. Мое исследование посвящено истории лишь собственно макроэкономической науки, поэтому в нем не предполагается более широкий исторический контекст. Так, я не рассматриваю докейнсианские макроэкономические концепции или неортодоксальную экономическую теорию³. Более того, хотя в настоящее время принято считать, что в макроэкономическую теорию входит как концепция экономического роста, так

---

³ Докейнсианская макроэкономическая теория исследовалась в следующих работах: Laidler (1999) и Diamond (2008b). Об истории неортодоксальной макроэкономической теории см.: King (2002) и Fine and Milonakis (2008).

и концепция бизнес-флуктуаций, о первой в моей работе ничего не говорится. Я не рассматриваю этот вопрос по одной причине: для анализа ее истории потребовалось бы написать отдельную книгу. Я приношу свои извинения теоретикам экономического роста, поскольку использую этот широкий макроэкономический термин для обозначения лишь одного из его компонентов — исследования бизнес-флуктуаций.

В задачи историка экономической мысли не входит вынесение суждений по поводу исследовательских направлений. Тем не менее я не мог не выразить свои критические замечания в адрес различных экономистов, работы которых я рассматриваю. Не следует относиться к этому как к излишней самонадеянности. Дело в том, что история экономического анализа — это «путь отрицания», который в большой степени содержит критику исследователей прошлых лет. Я, конечно, прекрасно понимаю, что чем старше теория, тем легче обнаружить в ней белые пятна. Еще раз повторю, что к авторам теорий, исследуемых в данной работе, я прежде всего испытываю искреннее восхищение, даже когда их критикую.

Существует несколько блестящих исследований по истории макроэкономической теории, но в основном это статьи со всеми присущими им ограничениями⁴, а также несколько книг: Hoover (1988), Snowdon and Vane (2005), ранее вышедшая книга Snowdon, Vane and Wynarczyk (1994), из более поздних Blackhouse and Boianovski (2013). И все же осталось много нерешенных проблем, и я надеюсь, что данная книга, являющаяся результатом почти десятилетнего исследования, сможет открыть новые перспективы.

---

⁴ См., напр.: Blanchard (1990, 2000a, 2008), Colander (2006), Hoover (2003), Leijonhufvud (2006a), Mankiw (1990, 1992a, 1992b, 2006), Woodford (1999, 2009).

Благодарности

В течение долгих лет работы над этой книгой для меня были важны комментарии по поводу моего исследования и поддержка, оказываемая многими людьми. В первую очередь я хотел бы поблагодарить несколько поколений студентов, которые, сами того не осознавая, помогли мне сформировать подходы, изложенные в этой книге. Особо я должен отметить аспирантов моего курса, прочитанного в университете города Лувен весной 2014 года, которым было поручено прочитать и критически осмыслить рукопись данной работы: Hamze Arabzadeh, Sotiris Blanas, Stéphane Bouché, Andreas Gregor, Joel Machado Carneiro, Guzman Ourens Brocos, Pierre Pecher, Francesco-Andrea Pirrone, Eliza Rizzo and Eric Roca Fernandez.

Я также благодарен моим соавторам (и друзьям): Anna Batyга, Samuel Danthine, Pedro Garcia Duarte, Pierre Malgrange и особенно Luca Pensieroso за наши обсуждения тематики книги. Я также хотел бы выразить свою признательность коллегам, которые познакомились с частями рукописи или делились своим мнением: Roger Backhouse, Georges Bastin, Jean-Pascal Benassy, Alain Béraud, Mauro Boianovsky, David Colander, Fabrice Colard, Antoine d'Autume, David de la Croix, Charlotte De Vroey, Ghislain Deleplace, Robert Dimand, Jacques Drèze, Jean-François Fagnart, Paula Gobbi, Liam Graham, Kevin Hoover, Frédéric Jouneau, Ludovic Julien, Philippe Le Gall, Goulven Rubin, Aurélien Saidi, Francesco Sergi и многим другим. Я также благодарен Karen Maloney и сотрудникам издательства *Cambridge University Press* за их терпение и готовность оказывать помощь и поддержку. И наконец, я хотел бы выразить свою благодарность Héléne Windish. Сначала она помогала мне с редактированием английского текста, а позднее стала моим бесценным советчиком и другом.

Рисунок 4.1. Скорость обращения денег в экономике США взят из FRED¹, публикуется с разрешения Federal Reserve Bank of St. Louis.

Рисунок 6.1. Вынужденная безработица как результат недостаточности сигнализирующего публикуется с разрешения *Macmillan Subrights*

---

¹ FRED — Federal Reserve Economic Data — база данных исследовательского подразделения Федерального резервного банка в Сент-Луисе. — *Прим. науч. ред.*

Department по работе Clower «*The Keynesian Counterrevolution: A Theoretical Appraisal*» из книги F. Hahn and R. Brechling (eds). *The Theory of Interest Rates* (1965).

Рисунок 13.2. Функция прибыли компании-монополиста взят из работы *Foundation of Modern Macroeconomics* by B. Heijdra and F. Van der Ploeg (2002) с разрешения *Oxford University Press*.

Рисунок 14.1. Различные уровни активности в модели поиска Даймонда взят из работы P. Diamond «Aggregate Demand Management in Search Equilibrium» (*Journal of Political Economy*, vol. 90, 1992) с разрешения *University of Chicago Press*.

Рисунки 20.1. Графики эффективного спроса по Кейнсу и Фармеру и 20.2. Определение выпуска взяты из работы *Expectations, Employment and Prices* by Roger Farmer (2010) с разрешения *Oxford University Press*.

Часть I
КЕЙНС И КЕЙНСИАНСКАЯ
ЭКОНОМИКА

Глава 1

«Общая теория» Кейнса и создание современной макроэкономики

Когда современный экономист знакомится с «Общей теорией», он одновременно испытывает и восторг, и разочарование. С одной стороны, эта книга, посвященная социальной проблеме, — плод работы одного из величайших умов человечества и ее актуальность и масштабность не могут быть подвергнуты сомнениям. С другой стороны, хотя в этой книге проведен глубочайший анализ, создается впечатление, что в каком-то отношении ей недостает логики. Слишком многие рассуждения повисают в воздухе. Читатель не перестает задаваться вопросом: что именно представляет собой экономическая модель, которая должна объединять все эти отдельные аспекты?

Mankiw 2006

Мне следует начать свою работу с анализа книги Джона Мейнарда Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936). Еще до начала работы над ней Кейнс имел международную известность, был ведущим исследователем в области экономики, а также оказывал значительное влияние на принятие решений в области экономической политики Великобритании. Однако именно эта книга обеспечила ему место в пантеоне великих экономистов¹. Хотя он пользовался заслуженной репутацией в научном мире, в течение длительного времени главной областью деятельности Кейнса было оказание консультационных услуг по вопросам монетарной политики британскому правительству и ряду международных организаций. «Трактат о деньгах» (1930) стал его первой попыткой заняться сугубо теоретическими исследованиями. Увы, надеждам, которые он возлагал на эту работу, не суждено было сбыться. Однако, осознав ее недостатки, он вскоре приступил к работе над исследованием, которое стало известно под названием «Общая теория».

При написании этой книги главная задача Кейнса состояла в том, чтобы выявить причины массовой безработицы, ударившей по всем экономически развитым странам в период Великой депрессии. Кроме того, в 1930-е годы сильный экономический рывок в России создавал реальную возможность для партий, тяготеющих к идеям коммунизма, обеспечить себе

---

¹ Moggridge (1992), Skidelsky (1983, 1992, 2000). В этой работе Моггриджа и в трехтомном труде Скидельски наиболее полно описаны жизнь и творчество Кейнса.

победу на выборах (или захватить власть менее традиционным способом). Эту возможность нельзя было сбрасывать со счетов. Иначе говоря, капитализм оказался в опасности как с экономической, так и с политической точки зрения, и Кейнс осознавал, что для его выживания необходимо осуществить важные изменения в самом механизме его функционирования. По словам Роберта Скидельски, стоящая перед ним задача объединяла теоретическую разработку данного вопроса и умение убеждать:

Кейнс понимал, что его теория должна быть полезной и удобной для политиков и государственных служащих: она должна легко применяться на практике и при этом приносить политические дивиденды. Но он также понимал, что, прежде чем он выиграет политический спор, ему придется выиграть интеллектуальный спор (Skidelsky 1992: 344).

Единственное разъяснение, которое экономисты того времени могли предложить по поводу происшедшего кризиса, основывалось на идеях австрийской школы. Считалось, что кризис сигнализировал об избыточном инвестировании и неверном распределении ресурсов, то есть о ситуации, для улучшения которой требовался процесс «ликвидации»: дефляция реальных заработных плат — с одной стороны, введение санкций для фирм, принимавших неправильные инвестиционные решения, — с другой. Таким образом, главным для того времени был лозунг «Гибкость». Чем более гибкими стали бы цены и заработные платы, тем быстрее завершился бы ликвидационный процесс и были бы восстановлены условия для экономического процветания. Однако по мере того как депрессия продолжалась, а дефляция заработных плат не давала обещанного результата, экономисты начинали испытывать все больше сомнений относительно благотворного влияния политики *laissez-faire*. Они пытались найти ответ на следующий вопрос: не следует ли государствам принимать более активное участие в управлении экономикой, не взирая ни на какие положения данной доктрины, в которой говорилось об обратном? Это означало, что экономисты буквально разрывались между политической стратегией, предписанной в принятой теории, и собственной интуицией, которая подсказывала им, что, наверное, следовало бы избрать иной путь развития. Предложенный Кейнсом проект должен был разрешить это противоречие, предоставив теоретическое обоснование их интуиции. Тут и вышла в свет «Общая теория».

Эта книга была принята с огромным энтузиазмом. Особенно восторженно ее встретили молодые экономисты, приветствуя работу как «откровение, дающее свободу» (Лейонхуфвуд 1968: 31)². Звучали также голо-

---

² «Конечно, особый восторг у меня, девятнадцатилетнего юноши, вызывало ощущение того, что свершилась интеллектуальная революция, развенчавшая давно устаревшую мудрость, мертвым грузом осевшую в прошлом. Особенно воодушевлял тот факт, что новая теория давала надежду на конструктивное решение главных проблем, занимавших меня и всех моих сверстников» (интервью Д. Тобина см. в: Snowdon and Vane ([1993] 2005: 149).

са несогласных с его теорией — они в основном высказывали критические замечания по поводу аргументации Кейнса. Однако насущная потребность в появлении нового теоретического обоснования, которое смогло бы объяснить очевидную дисфункцию рыночной системы, была настолько велика, что оппоненты Кейнса не имели особой поддержки. Кейнсианская теория быстро начала завоевывать позиции. В качестве некоей парадигмы она продолжала существовать вплоть до 1970-х годов. И лишь затем она подверглась серьезной атаке: сначала со стороны Фридмана и Фелпса, а затем — со стороны Лукаса.

Сегодня отношение к теории Кейнса неоднозначное. После начавшейся в 2008 году рецессии, то есть после двух с лишним десятилетий, в течение которых макроэкономика Лукаса оставалась невостребованной, многие экономисты настойчиво призывали вернуться к теории этого экономического гуру (Skidelsky 2009). В терминах дерева решений Лейонхуфвуда это означает длительный, продолжительный процесс движения в обратном направлении, либо возврат к исходной точке («Общая теория»), либо к первому последующему узлу, то есть к бифуркации *IS-LM*. В то же время экономисты, исповедующие более традиционные взгляды, встретили это предложение с возмущением.

Вряд ли можно примирить эти две диаметрально противоположные точки зрения, ведь сторонники двух направлений говорят на разных языках и отказываются менять свои убеждения. Однако в подобных дебатах существует один аспект, по поводу которого у меня сформировалось четкое мнение. С самого начала экономика Кейнса, или кейнсианская экономика, если воспользоваться терминологией Лейонхуфвуда (1968), грешила тем, что некоторые концептуальные вопросы по прагматическим соображениям были отодвинуты в дальний угол и с тех пор к ним больше не обращались³. Патинкин однажды заметил, что фундаментальная проблема, с которой сталкивается читатель «Общей теории», состоит в том, что Кейнс «так и не объединил ее различные аналитические компоненты в четкую и завершенную модель: эту задачу он оставил своим современникам, пытавшимся интерпретировать его теорию» (Patinkin 1990: 234). Это не было бы столь драматичным, если бы фактически дела не обстояли еще хуже. Даже если бы Кейнс и поставил перед собой задачу создать ту самую «завершенную модель», о которой говорил Патинкин, его попытки были бы обречены на провал. Многим поклонникам Кейнса может показаться, что я сужу о нем слишком строго. Однако если рассмотреть ситуацию с позиций сегодняшнего дня, то, как мне кажется, это совсем не так. Дело в том, что Кейнс мог сделать только то, что было возможным, учитывая уровень развития экономической теории его времени, но не более

---

³ Об отличиях между экономической теорией Кейнса и кейнсианской экономической теорией, на которые указывал Лейонхуфвуд, см. в ссылке 2 в предисловии к данной работе.

того. Он поставил перед собой слишком амбициозную задачу, гораздо более сложную, чем предполагал. Но для выполнения такой задачи ему явно недоставало соответствующего инструментария.

Эти краткие замечания объясняют подход, который я выбрал для рассмотрения работы Кейнса в этой вступительной главе — в первую очередь я собираюсь сосредоточить внимание на сложностях, с которыми ему пришлось столкнуться. Сначала я представлю свою реконструкцию замысла Кейнса при создании «Общей теории». Затем я рассмотрю сложности, препятствующие осуществлению поставленных им задач. В частности, я буду утверждать, что в рамках теории, которую хотел использовать Кейнс, то есть в теории Маршалла, не были предусмотрены такие понятия, как нормирование выпуска продукции и, следовательно, безработица, за исключением тривиального постулата о наличии минимального уровня заработных плат. Я также покажу, что экономисты, разрабатывающие свои теории в период после Маршалла и до Кейнса, не достигли серьезного прогресса в развитии теории безработицы. Затем я опишу предложенную Кейнсом модель эффективного спроса, основную модель, представленную в «Общей теории», а после этого представлю ее критический анализ. И наконец, в последнем разделе главы я кратко расскажу, как теория Кейнса превратилась в кейнсианскую макроэкономику.

Исследовательские задачи «Общей теории»

С момента выхода в свет «Общей теории» не прекращается поток исследований, авторы которых пытаются расшифровать, что именно Кейнс хотел сказать в своей книге. Важно отметить, что за все эти годы ученым так и не удалось прийти к единому мнению. С высокой долей вероятности можно предположить, что консенсус по этому вопросу так никогда и не будет достигнут. Я попытался реконструировать исследовательскую программу, лежащую в основе «Общей теории». Она выглядит следующим образом:

- а) Кейнс ставил перед собой задачу продемонстрировать теоретическое существование вынужденной безработицы. Этот вид безработицы, как он считал, в реальном мире представлял собой вынужденное состояние, особенно в годы Великой депрессии. Однако существовавшая в то время экономическая теория не могла объяснить данное явление. Рассматривая пиковые значения, которых безработица достигала в результате Великой депрессии, Кейнс решил разбить понятие безработицы на два вида: фрикционную и вынужденную, причем, по его мнению, фрикционная безработица — это нормальное явление.

ние, а вынужденная — ненормальное. Учитывая тот факт, что понятие фрикционной безработицы было достаточно хорошо изучено, он сосредоточил свое внимание на описании вынужденной безработицы. Кейнс полагал, что вынужденная безработица является нарушением второго классического «постулата», в котором речь идет о равенстве значений предельной полезности потребления и предельной тяжести труда. Говоря в современных терминах, если в качестве референтного значения взять стандартный источник предложения трудовых ресурсов, то критерием выявления существования вынужденной безработицы будет ситуация, когда при завершении данного периода обмена некоторые агенты оказываются выключенными из участия в трудовом рынке, несмотря на то что рыночные цены на труд выше, чем та заработная плата, за которую они готовы работать. Это означает, что вынужденные безработные, в отличие от работающих людей, не в состоянии реализовать свой оптимальный план. Такую ситуацию можно назвать индивидуальным неравновесным состоянием. Из этого следует, что участники рынка труда неоднородны: безработные обладают меньшей полезностью, чем работающие. Если посмотреть на этот вопрос с рыночной точки зрения, мы увидим, что при подобной ситуации на рынке труд характеризуется избыточным предложением, или, другими словами, мы имеем дело со случаем нормирования труда;

- б) в то время было принято считать, что причиной безработицы является ригидность заработных плат. Кейнс хотел опровергнуть эту точку зрения. По сути, ему хотелось снять ответственность за наличие вынужденной безработицы с ригидности заработных плат;
- в) интерес Кейнса к вынужденной безработице был обусловлен предположением, что этот вид безработицы является неким системным сбоем, то есть системной проблемой, влияющей на функционирование децентрализованных экономик. Точнее говоря, он хотел увязать вынужденную безработицу с дефицитом совокупного спроса на производственный выпуск в целом, который был связан с переливанием средств из производственного сектора в финансовый. В результате возникла необходимость скорректировать соответствующим образом оптимистичное понимание рыночной экономики, которое предлагалось различными экономистами начиная с Адама Смита;
- г) в предисловии к французскому изданию «Общей теории» Кейнс писал: «Я назвал свою теорию “общей теорией”. Этим я хотел подчеркнуть, что меня главным образом интересует поведение экономической системы в целом» (Keynes 1939). Иными словами, он понимал, что вынужденная безработица должна трактоваться с точки зрения общего равновесия (хотя он и не пользовался этим термином). Однако источники вынужденной безработицы следует искать не в рынке

труда, а в какой-то другой части экономики⁴. И все же не стоит полагать, что решение Кейнса изучать этот вопрос с позиций взаимозависимости проистекало вследствие его приверженности к теории общего экономического равновесия, разработанной Вальрасом⁵. Он считал, что правильным направлением исследования было бы обобщение анализа Маршалла;

- д) вместо того чтобы принять точку зрения сторонников теории несовершенной конкуренции, которая в то время активно развивалась в Кембридже, Кейнс стремился проводить исследование в рамках представления о совершенной конкуренции, вероятно, по той причине, что для него несовершенная конкуренция ассоциировалась со сговором, с профсоюзами и т.д., в то время как он хотел вывести на передний план более глубокие проблемы;
- е) предложенное Кейнсом средство борьбы с вынужденной безработицей предполагало инициированную государством активизацию рыночного спроса в сочетании с политикой установления низких процентных ставок, а также некоторого перераспределения доходов. В понимании Кейнса все эти меры вряд ли означали приход социализма. Наоборот, их задача состояла в том, чтобы не допустить его появления и сохранить демократические ценности капитализма. Соответственно, и свою теорию он называл умеренно консервативной (Keynes 1936: 377);
- ж) после некоторых колебаний Кейнс решил проводить свое исследование по канонам существующей теории, то есть теории Маршалла⁶. Это означало, что он поставил перед собой задачу вносить как можно меньше изменений в теорию Маршалла, выдвигая новые идеи.

«Животное чутье»

Приведенные выше рассуждения — это мое личное представление о том, какими были задачи «Общей теории», и попытка их реконструкции. Сам Кейнс не формулировал цели данного исследования в такой терминологии

---

⁴ Так, например, в приложении к главе 19, в которой Кейнс критикует Пигу, он пишет: «Я утверждаю, что реальная заработная плата... определяется в первую очередь не на основе “корректировки заработной платы”, а с помощью иных факторов этой системы... в частности на основе взаимосвязи между изменениями предельной эффективности капитала и процентной ставкой» (1936: 278).

⁵ В то время в Кембридже теоретические взгляды Вальраса популярностью не пользовались. По крайней мере, Кейнс не считал, что теория Вальраса когда-нибудь окажется полезной для его собственных исследований. Клауэр цитирует отрывок из письма Кейнса, которое в декабре 1934 года тот написал Георгеску-Родану: «Я все-таки надеюсь когда-нибудь убедить Вас в том, что теория Вальраса и других его сторонников — это полная чушь!» (Clower 1975, reprinted in Walker 1984: 190).

⁶ О влиянии на Кейнса теории Маршалла см.: Clower [1979] 1984, Leijonhufvud 1968, 1999, De Vroey 2011b.

гии. Точно так же ни одно из размышлений, приведенных в многочисленных работах, по поводу того, что же Кейнс действительно имел в виду, не будет полностью совпадать с моей трактовкой. И все же я считаю, что мое видение задач этого труда Кейнса легко может ужиться с большинством точек зрения, предлагаемых другими авторами.

Я уже отметил, что моя реконструкция не является полной. Действительно, я не включаю в нее обсуждение одного вопроса, который Кейнс в своей статье (опубликованной годом позже «Общей теории» и дающей ответ на некоторые критические замечания) объявил основополагающим, а именно вопроса о фундаментальной неопределенности при принятии инвестиционных решений (Keynes 1937). Это заявление Кейнса вызывает некоторое удивление, поскольку проблема неопределенности обсуждается им только в главе 12, посвященной долгосрочным ожиданиям. Именно в ней Кейнс использовал очень удачное выражение «животное чутье» для обозначения «внезапного внутреннего желания что-либо предпринять, а не бездействовать; желания, которое возникает не в результате вычисления средней величины количественно выраженных ожиданий, умноженных на соответствующие вероятности» (Keynes 1936: 161). Глава 12 написана очень увлекательно, но все-таки ее содержание не соответствует духу других глав. В этой работе в целом Кейнс отделяет краткосрочное функционирование экономики от долгосрочного и сосредоточивается на вопросе, который можно исследовать с большей достоверностью, — на краткосрочном определении уровня безработицы. Свой анализ он базирует на допущении полной информации, доступной участникам рынка, что коренным образом отличается от «животного чутья». Моя реконструкция программы Кейнса построена именно на этой аналитической основе. Что касается статьи 1937 года, то, как мне кажется, Кейнс выразил в ней свое сожаление по поводу того, что он не смог провести в своей книге анализ с позиций, с которых ему хотелось бы это сделать.

Другие авторы придерживаются иного мнения. Так, например, в нескольких своих книгах и статьях Д. Шэккл провозгласил: если что и нужно сохранять из кейнсовской книги, то не его аналитические рассуждения, а идею фундаментальной неопределенности:

В своей «Общей теории» Кейнс предпринял попытку создать рациональную теорию поведения, которая, исходя из природы самих терминов, может быть всего лишь полурациональной. Однако здравомыслящие экономисты, которые стремятся поддержать веру в возможность количественного измерения человеческого поведения, не могут убедить себя, что именно эту цель ставил перед собой Кейнс. Они стараются интерпретировать «Общую теорию» как очередной учебник по политической арифметике. А поскольку такой тест эта книга не прошла, они объявляют теорию неверной или по меньшей мере непонятной» (Shackle 1967: 129).

Точка зрения Шэкла выглядит весьма привлекательно. Однако проблема состоит в следующем: что делать после того, как его выводы были сформулированы — остается только повторять одну и ту же мысль на разный лад. Дальнейшее развитие идеи «животного чутья» оказалось крепким орешком. До настоящего времени появилось только несколько интересных работ, да и то спустя лишь несколько десятилетий после опубликования книги Кейнса, в которых предпринята попытка расширить эту идею. Но и они до сих пор не оказали сколько-нибудь существенного влияния.

Исследовательская программа Кейнса: основные проблемы

Главная проблема состояла в том, что Кейнс поставил перед собой слишком амбициозные задачи, особенно если учесть уровень развития экономической теории того времени. Я бы отметил три момента, которые представляют собой особую сложность.

Первая проблема имеет отношение к планам Кейнса обобщить анализ частичного равновесия Маршалла. В то время понятие общего равновесия Маршалла еще не было сформулировано, более того, оно считалось ненужным. Как сказал Й. Шумпетер в своем выступлении по поводу пятидесятой годовщины публикации «Принципов экономической науки» Маршалла, «полная разработка теории общего равновесия [Маршаллом] могла лишь продублировать работу Вальраса» (Schumpeter [1941] 1952: 100). Я бы не согласился с оценкой Шумпетера. Что касается Кейнса, я думаю, что его попытка провести скрупулезное обобщение теории Маршалла была просто выше его возможностей и имела временные ограничения.

Вторая сложность состоит в том, что с самого начала своих исследований Кейнс намеревался выяснить изъяны в механизме равновесия, обозначив препятствия, возникающие в процессе регулирования. Позднее Лейонхувуд назвал этот процесс законом движений рынков — эти движения возникали вследствие реагирования участников рынка на рыночные сигналы (Leijonhufvud 2006a). В теории Маршалла имеется два отдельных вопроса, которые получили несимметричное освещение: это вопрос об определении статического равновесия и вопрос о динамике равновесия. Если для первого вопроса было почти полностью разработано математическое решение, то второй вопрос остался практически неразработанным. По словам Лейонхувуда, «проблемы адаптивного обучения индивидов и процессы установления рыночного равновесия были описаны только в самых общих чертах» (Leijonhufvud 2006a: 29–30).

Вряд ли Маршалла беспокоила неполнота проработки этого вопроса, поскольку для него было очевидным, что в реальности законы движения

работали без сбоев. Кейнс придерживался иного мнения, так как наблюдаемая им экономическая ситуация служила свидетельством их ненормального функционирования. Однако для более углубленного изучения этого вопроса ему не доставало экономического инструментария. Именно по этой причине он отложил исследование «законов движения» и сосредоточил свое внимание на разработке проблемы статического анализа. Лейонхуфвуд сформулировал это следующим образом:

Для того чтобы создать управляемую статическую модель, которая соответствовала бы духу его теории, он [Кейнс] должен был описывать динамику экономики вербально, поскольку он занимался системой, которая не поддавалась математическому анализу... В действительности он оперировал такими понятиями, которые выходили за пределы возможностей метода, предложенного Маршаллом (Leijonhufvud 2006b: 70).

Третья проблема, с которой столкнулся Кейнс (хотя о ее существовании он даже не догадывался), состояла в том, что он поставил перед собой гораздо более сложную задачу, чем ему могло показаться, а именно развить существующую концепцию безработицы, добавив к якобы существовавшей теории фрикционной безработицы понятие вынужденной безработицы, причем сделать это в рамках теории Маршалла. Главным препятствием являлся тот факт, что в теории Маршалла не предусматривалось понятия безработицы — ни фрикционной, ни вынужденной. Он ограничился тривиальным постулатом об экзогенности минимальных уровней заработных плат или цен. Этот момент стоит проанализировать более подробно.

Отсутствие понятия безработицы в «Принципах» Маршалла

Начнем с того, что вспомним основные положения теории ценности Маршалла. Она основывается на предположении, что торговля состоит из четко определенных периодов обмена, а производство происходит до начала торговли. Рассмотрим, например, его модель рынка зерна, предложенную в главе 2 книги V «Принципов» (Marshall 1920), или модель рыболовной промышленности (Marshall 1920: 307). Оба этих рынка Маршалл считал весьма показательными. В конце определенного периода обмена рынки в этих моделях приходят в состояние, которое Маршалл назвал временным равновесием. В результате наступает рыночное равновесие спроса и предложения, если воспользоваться современной терминологией. Если посмотреть на это под иным углом зрения, можно сказать, что при такой ситуации отсутствует нормирование⁷. Решая вопрос

---

⁷ Нормирование — это случай дефицитной торговли [short side trading]. Возьмем, например, стандартный график спроса и предложения и проведем из заданной точки цены на ординате горизонтальную прямую. Если эта прямая проходит через функции спроса и предложения в точке их пересечения, это означает, что нормирование отсутствует. В противном

о том, каким образом достигается это состояние, Маршалл выдвинул предположение, что все участники рынка обладают полной информацией о рыночной ситуации. Он, в частности, пишет:

Хотя каждый действует самостоятельно, его информированность о том, что делают другие, наверное, достаточно полная, чтобы не купить дороже и не продать дешевле, чем другие участники рынка. Это, по предварительным оценкам, справедливо как для готовых товаров, так и для затрачиваемого для их производства сырья, условий найма рабочей силы и заимствования капитала... Я предполагаю, что в одно и то же время на рынке существует только одна цена (Marshall 1920: 341) (курсив мой. — М. Д.)⁸.

Таким образом, предполагается, что участники рынка способны мысленно представить точное рыночное равновесие. В таком случае ни покупатель, ни продавец не смогут найти на рынке человека, который будет готов торговать по более высокой или по более низкой цене, чем равновесная цена. В результате произойдет обмен только определенного количества товаров и по рыночным равновесным ценам.

При этом анализируется единичный период обмена (поэтому появляется определение «временный»). Его необходимо расширить на более длительный временной интервал, включающий несколько таких периодов и промежутки между ними. Это расширение можно наглядно продемонстрировать на примере недельного анализа, предложенного Хиксом в работе «Стоимость и капитал» (1946: 122–123). По Хиксу, анализируемый период теперь составляет несколько последовательных недель. Согласно его схеме в течение каждой недели производство происходит со вторника до, скажем, субботы (если воскресенье — выходной день), а торговлей занимаются в следующий понедельник.

После того как за основу была принята такая более широкая перспектива, оказалось необходимым ввести вторую, более фундаментальную концепцию равновесия — равновесие как состояние покоя, которое Маршалл назвал нормальным равновесием. Здесь необходимо сделать два новых разграничения. Во-первых, следует провести грань между рыночными и нормальными функциями предложения и спроса, а во-вторых, выделить два типа нормального равновесия: краткосрочное нормальное

случае первая кривая, которую пересекает эта прямая, — это дефицитная сторона торговли. Хотя участники рынка на дефицитной стороне достигают своей цели, участникам рынка на избыточной стороне это сделать не удается и по отношению к ним происходит нормирование.

⁸ Согласно теории Маршалла, переменная, из-за которой торгуются участники рынка, является номинальной ценой. Номинальная (а не реальная) цена представляет собой переменную величину, которая обеспечивает соответствие спроса и предложения. Этот принцип сохраняется для рынка труда даже в том случае, когда рабочие волнуются по поводу реальной, а не номинальной заработной платы. См., например: Lipsey (2000: 700), Branson (1972: ch. 6), De Vroey (2004: 63).

равновесие, выступающее как центр притяжения в ситуации, когда размер основного капитала фиксирован, и долгосрочное равновесие, играющее такую же роль, когда величина основного капитала меняется. Хикс (Hicks [1957] 1967: 149) предложил новый термин и назвал нормальное равновесие (по Маршаллу) полным равновесием. Это состояние достигается всякий раз, когда аллокация товаров в определенный рыночный день (временное равновесие или соответствующие ему рыночные спрос и предложение) совпадает с нормальной аллокацией (то есть с соответствующими нормальными спросом и предложением). Только в этом случае у участников рынка пропадает стимул изменять свое поведение. То же самое утверждение можно сделать и по поводу ожиданий участников рынка. Можно сказать, что нормальное равновесие — это состояние, при котором полностью реализуются ожидания участников рынка.

В теории Маршалла предполагается, что по завершении периода обмена (или рыночного периода) у производителей появляется стимул изменить свое поведение. Другими словами, на практике может сложиться такая ситуация, когда на рынке одновременно будет существовать и равновесие спроса и предложения, и нарушение равновесия, то есть отсутствие полного равновесия⁹. На рис. 1.1 изображена такая ситуация на примере исследованного Маршаллом рыбного рынка.

Начиная с состояния полного равновесия в точке t_0 (точка A), в точке t_1 происходит изменение нормального спроса (ND) на умеренную величину (при допущении, что рыночный и нормальный спрос совпадают). Что же касается предложения, то здесь необходимо разграничить рыночное

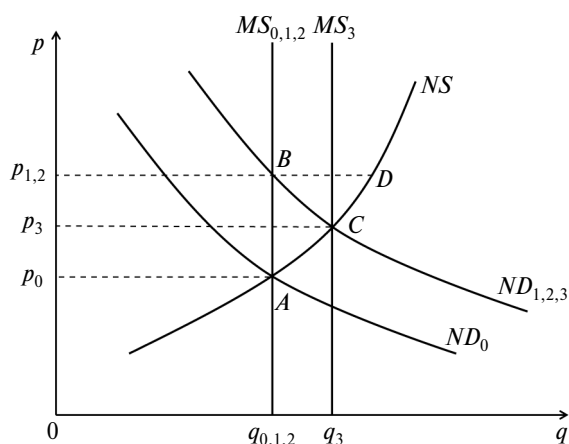

Рис. 1.1. Временное и нормальное равновесие: рыболовный рынок (по Маршаллу)

⁹ Эта точка зрения не совпадает с широко распространенным сегодня мнением, согласно которому отождествляются такие понятия, как неравновесная ситуация и отсутствие рыночного равновесия спроса и предложения (такая точка зрения ведет свое происхождение от концепции равновесия в понимании Вальраса).

предложение (MS), которое изображено на вертикальной прямой (вследствие того, что срок хранения рыбы ограничен), и краткосрочное нормальное предложение (NS), отражающее оптимальный производственный план компании в ситуации, когда она может изменить объем выпуска, используя большее количество переменного капитала. Первоначальный результат изменения в спросе состоит в том, что в точке t_1 рыночная равновесная цена повышается до величины p_1 . В точке B рынок выходит из состояния равновесия, поскольку краткосрочный период нормального равновесия не достигнут. Отметим, однако, что здесь превалирует рыночное равновесие: нормальное предложение и нормальный спрос не совпадают, но зато совпадают рыночное предложение и рыночный спрос. Предположим теперь, что для того, чтобы приспособиться к новым условиям и предложить рынку новое оптимальное количество рыбы, компании требуется две недели. В результате рынок будет продолжать находиться в состоянии нарушенного равновесия в точке t_2 . Краткосрочное нормальное равновесие будет достигнуто только к третьей неделе в точке C .

Таким образом, для теории Маршалла характерна некоторая инертность, однако это затрагивает лишь процесс формирования нормального равновесия. Вряд ли можно утверждать, что эта инертность влияет на установление временного равновесия. В действительности не так уж и важно, как достигается равновесие — быстро или медленно. Достаточно вспомнить о рынке аукционов: не имеет никакого значения, произойдет ли продажа за пять минут или за час. То же самое можно сказать и о ситуации, когда полностью информированные участники любого рынка (в понимании Маршалла) торгуются между собой. Используя принцип бритвы Оккама, мы должны признать, что рыночное равновесие устанавливается за адекватное время, то есть мгновенно. Следовательно, следует исключить возможность того, что инертность объясняет нормирование. Естественно, этот вывод основывается на предположении, что участники рынка обладают полной информацией. Впрочем, это предположение — такой же *deus ex machina*¹⁰, как и аукционер Вальраса. Почему бы тогда не пренебречь этим допущением? Но, повторю еще раз, все дело — в возможности отслеживания: без допущения о полной информированности возникает неопределенность по поводу состояния рынка. А если бы проявился тот или иной эффект нормирования, это поставило бы экономистов в тупик и они не смогли бы сформулировать закон движения для процесса перехода от нормирования к установлению рыночного равновесия¹¹.

¹⁰ *Deus ex machina* (лат.) — неожиданная развязка. В античном театре это выражение означало бога, неожиданно появляющегося с помощью специальных механизмов в конце спектакля и решающего проблемы героев. — *Прим. науч. ред.*

¹¹ В своей модели рынка зерна Маршалл показал, что равновесие в его модели с полной информированностью лишь незначительно менялось, когда в результате допущения о том,

Есть ли смысл переносить этот вывод на рынок труда? Хотя в «Принципах» не приводится никакого анализа рынка труда, Маршалл в своей работе неоднократно делал замечания по этому поводу. Его комментарии относятся к особенностям спроса на труд и предложения труда. Однако дальше этого Маршалл не пошел, и вопрос о том, как эти особенности влияют на функционирование рынка труда, им не был исследован. По мнению Мэттью (Matthews 1990), тот факт, что научные интересы Маршалла были ограничены одной лишь безработицей, объясняется социальными условиями того времени¹². Кроме этого можно назвать еще одну причину — его приверженность к классической дихотомии. Классическая дихотомия, по сути, сводится к следующему: экономическая наука разделяется на две области — теорию ценности, в которой главными являются принципы равновесия, а рыночное равновесие всегда устанавливается, и теорию бизнес-циклов, которая не признает вышеупомянутые принципы и основную роль отводит нарушениям, возникающим из-за денежных факторов. Понятия «равновесие» и «нарушение равновесия» могут продолжать использоваться, однако больше в описательном, чем в аналитическом смысле. Естественно, главная проблема состоит в том, что не вполне понятно, каким образом можно найти точки соприкосновения между этими областями. Пока проблема не будет решена, экономисты будут метаться между двумя огнями. Если они встанут на позиции теории ценности, им придется исключить из своего словаря термин «нормирование» в целом и термин «безработица» в частности. Если же они будут выступать с позиций теории бизнес-циклов, таких проблем у них не возникнет.

Завершая обсуждение этого вопроса, отмечу, что, согласно «Принципам» Маршалла, рынок труда функционирует точно так же, как и рыбный рынок. На рыбном рынке может наблюдаться нарушение равновесия в улове рыбы, то есть осуществляться избыточное или недостаточное производство по сравнению с объемом, характерным для состояния нормального равновесия. Точно так же и на рынке труда может наблюдаться чрезмерная или недостаточная занятость. Однако, как показано на рис. 1.1, в этом случае говорить о нормировании нельзя. Стандартная теория Маршалла не обладает достаточным научным аппаратом, который позволил

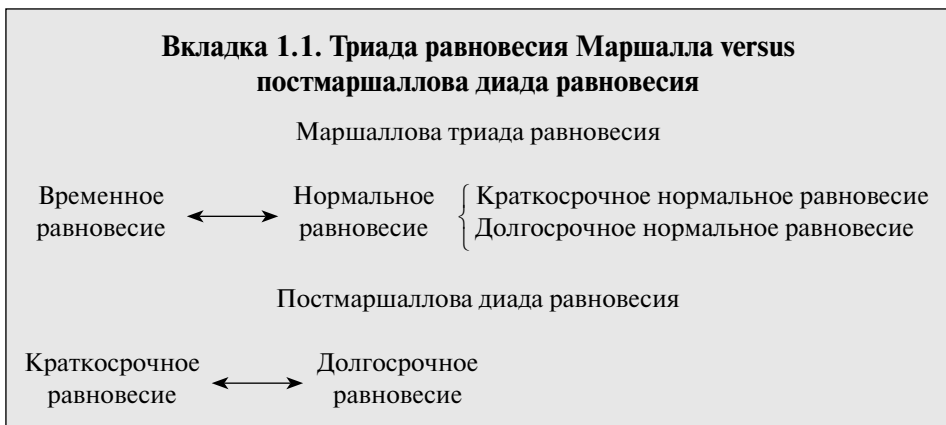
что предельная полезность денег постоянна, в нее вводился параметр неполной информации. Маршалл утверждал, что это оправдывало его более смелое допущение о полной информированности.

¹² По словам Мэттью, «безработица, особенно в сочетании с инфляцией, превратила вопрос о функционировании рынка труда в главную тему современной экономической науки. С одной стороны, безработица относится к теоретическим аномалиям, а с другой стороны, представляет собой социальную проблему. У Маршалла этот акцент отсутствует. Социальная проблема, которая будоражила *его* сознание, — это бедность. Однако бедность может возникать по целому ряду причин, из которых безработица является только одним фактором» (Matthews 1990: 33–34).

бы исследовать безработицу того или иного типа, — она оставляет лишь возможность сделать тривиальные выводы.

Используя эту возможность, мы могли бы допустить наличие минимальных уровней цен или заработных плат, установленных в результате функционирования внешних факторов¹³. Это означает, что если мы рассматриваем рынок труда, то делаем допущение, что таким же образом в начале рыночного периода устанавливается минимальная номинальная заработная плата. Если рыночные равновесные заработные платы совпадают с минимальным уровнем оплаты, устанавливается рыночное равновесие. В противном случае рыночное равновесие отсутствует. Говорят, что заработные платы ригидны, поскольку они не могут быть ниже минимального уровня. Хотя подобное допущение в результате приводит к понятию нормирования, оно довольно тривиально и не может считаться революционным. Более того, либо понятие минимального уровня заработной платы оправданно и тогда нормирование является той «ценой», которую нужно заплатить за полученное преимущество, либо это понятие не имеет никакого смысла и от него следует отказаться, и тогда вынужденная безработица исчезнет.

И наконец, последний вопрос, на который мы постараемся ответить: почему многие экономисты ошибочно полагают, что с помощью теории Маршалла можно разобраться в проблеме нарушения равновесия в терминах нормирования? Я предлагаю следующее объяснение. В какой-то момент в результате эволюции этих понятий маршаллова сложная триада равновесия была вытеснена диадой равновесия, включающей краткосрочный и долгосрочный периоды, как показано на вкладке 1.1. Таким образом, исчезло разграничение, которое я провел на примере рыбного

¹³ Можно предположить, что другой возможностью является денежная иллюзия. Однако это не так, что будет показано в главе 5 при обсуждении модели кривой Филлипса, дополненной фактором ожидания Фридмана.

рынка для совпадения рыночного предложения и рыночного спроса, с одной стороны, и краткосрочным нормальным равновесием — с другой. Я предлагаю читателям вернуться к рис. 1.1 и проделать мысленный эксперимент. Давайте удалим из графика линию *MS*, то есть рыночное предложение рыбы. В результате вполне обоснованной могла бы показаться следующая интерпретация графика: избыточность *нормального* предложения рыбы по сравнению с *нормальным* спросом на рыбу (интервал *BD*) означает, что предложение на рыбу нормировано (то есть это случай нарушения рыночного равновесия). Однако это не так, поскольку нарушением рыночного равновесия является превышение *однодневного* рыночного предложения рыбы над *однодневным* рыночным спросом на рыбу.

Потребовалось почти четыре десятилетия после выхода в свет «Общей теории», прежде чем экономисты осознали, что они зашли в тупик и что единственным выходом является отказ от предположений о технологии продаж и информированности участников рынка, предложенных Маршаллом. С появлением парадигмы поиска от этих понятий отказались, что отмечается в работе Батира и Де Фрея (Batyра, De Vroey 2012). При установках, принятых в поисковых моделях, эффект безработицы проявляется квазиестественно. Он принимает вид поисковой безработицы, то есть понятия, отличного от вынужденной безработицы, которая понимается как индивидуальное нарушение равновесия. Поисковая безработица может напоминать фрикционную безработицу, однако более тщательный анализ позволяет выяснить, что это не так. Как будет показано в последующих разделах, экономисты, которые ввели в научный обиход понятие фрикционной безработицы, полагали, что оно станет составной частью теоретического инструментария Маршалла применительно к функционированию рынков. В отличие от них теоретики, разрабатывавшие поисковую парадигму, ввели свою концепцию в новую теорию технологии продаж. Отдельные понятия, характерные для реальных рынков труда (работа, рабочие отношения, вакансии, разница в заработных платах, рабочие, последовательно посещающие разные фирмы) и не предусмотренные Маршаллом, заняли достойное место в этой теории.

Бессмысленно обвинять целые поколения экономистов в том, что они не смогли осознать, насколько важно было выйти за рамки стандартного анализа спроса и предложения. Когда Кейнс писал «Общую теорию», время для этого еще не пришло. Остается только сказать, что путь, который он выбрал, пытаясь найти место эффекту безработицы в своей теории, завел его в тупик, что я далее и собираюсь обосновать. Но прежде мне хотелось бы показать, что экономисты, которые занимались проблемой безработицы в период между Маршаллом и Кейнсом, продвинулись в своих исследованиях не очень далеко.

Эволюция теории безработицы от Маршалла до Кейнса

Более четырех десятилетий прошло между публикацией первого издания «Принципов» Маршалла в 1890 году и выходом в свет «Общей теории» Кейнса. За этот период проблема безработицы приобрела особо важное значение и, естественно, начала привлекать все большее внимание исследователей. Однако с позиций сегодняшнего дня становится понятным, что за эти сорок лет теория безработицы получила лишь незначительное развитие. Позвольте мне кратко описать причины, по которым достигнутый прогресс в эволюции данной теории носил весьма ограниченный характер. Излагая эти причины, я буду опираться на главные исследования, посвященные данной проблеме, — работы У. Г. Бевериджа (Beveridge 1908), Д. Р. Хикса (Hicks 1932) и А. С. Пигу (Pigou 1933)¹⁴.

Книга Бевериджа под названием «Безработица: проблема промышленности» (впервые опубликована в 1908 году, третье издание — в 1912 году) заложила основы исследования нового направления: в ней были представлены многочисленные статистические данные, хотя в то время статистика была очень слабо развита¹⁵. Беверидж исходил из предположения, что в то время безработица имела фрикционный характер, и увязывал ее появление с недостаточной адаптацией к новым условиям. Он выделял три главные причины: изменения в структуре промышленности, флуктуации в производственной деятельности и необходимость создания резервов труда в тех отраслях, в которых наблюдалась высокая волатильность. По мнению Бевериджа, в основе этих проблем лежал единый фактор — большое количество разрозненных рынков труда. Рецепт, которым Беверидж предлагал воспользоваться, был так же прямолинеен, как и диагноз, поставленный им сложившейся ситуации: следует улучшить организацию рынка труда, то есть сделать его более централизованным. Он, в частности писал:

Должны существовать определенные центры, или конторы, или офисы, в которые могли бы обращаться работодатели, когда им нужна рабочая сила, и работники, когда они пытаются найти работу (Beveridge 1912: 198).

Однако Беверидж только лишь назвал причины, которые, по его мнению, вызывают фрикционную безработицу, но не пытался понять, каким образом их можно интегрировать в экономическую теорию. Мне кажется, он не считал это возможным.

Неудивительно, что книга Хикса «Теория заработной платы», опубликованная в 1932 году, носила более теоретический характер. В ней рассмат-

---

¹⁴ Более подробно эти работы анализируются в исследовании De Vroey (2011b).

¹⁵ Более подробное описание интеллектуального наследия Бевериджа можно найти в работе Dimand (1999a). О сложных отношениях между Бевериджем и Кейнсом см.: Dimand (1999b).

ривались такие вопросы, как равенство между заработными платами и предельным продуктом, одновременное увеличение безработицы и заработных плат. Однако проблема безработицы как таковой имела для него второстепенное значение, и даже может показаться, что Хикс не слишком верил, что экономическая теория в принципе способна справиться с решением этого вопроса. Его главные аргументы можно суммировать следующим образом:

- а) в чисто теоретических исследованиях практически не предусмотрено места для изучения безработицы;
- б) тем не менее безработица является неотъемлемым фактом жизни;
- в) между чисто теоретическими моделями и реальностью существуют серьезные расхождения, поэтому, для того чтобы глубоко исследовать проблему безработицы, необходимо учитывать факторы, их создающие. Так, например, если теория гласит, что при наличии безработицы заработные платы должны понижаться, то задача исследователей в области экономики труда состоит в том, чтобы объяснить, почему в реальности этого не происходит.

Хикс выделяет три причины. Во-первых, всегда будет существовать непреодолимый уровень безработицы. Это связано с наличием так называемых неустроенных рабочих — их эффективность ниже нормальной, и они не могут найти работу в течение длительного периода времени. Во-вторых, существование неконкурентного рынка труда, на котором главную роль играют профсоюзы. И, наконец, в-третьих, даже когда экономика находится в стационарном состоянии, продолжает присутствовать фрикционная безработица¹⁶.

Завершая рассмотрение работы Хикса, мне хотелось бы отметить еще один факт. Он справедливо отмечает, что в экономической теории того периода изучение безработицы просто не было предусмотрено. К сожалению, тогда и не могло существовать никакой альтернативы. Неудивительно, что исследование этого явления началось на периферии чисто теоретической области и целому поколению специалистов по экономике труда пришлось рассматривать безработицу с точки зрения институциональных аспектов¹⁷.

---

¹⁶ Хикс относит безработицу к равновесным явлениям, поскольку он утверждает, что компаниям невыгодно понижать заработные платы, пользуясь наличием безработицы. Он, в частности, пишет: «Понижая заработные платы, он [работодатель] понижает свои шансы нанять хороших рабочих. Рано или поздно, но он обнаружит, что от этого он терпит убыток» (Hicks 1932: 46).

¹⁷ Второе издание этой книги было опубликовано в 1963 году. В нем Хикс отмечает, что 1932 год, самый тяжелый год периода Великой депрессии, не был удачным временем для выхода в свет его книги. В ней он оперировал самыми абстрактными понятиями, и ему нечего было сказать о ситуации, сложившейся в то время. Естественно, это шокировало многих читателей. Более того, его книга была опубликована незадолго до выхода книги Д. Робинсон, посвященной вопросу неполной конкуренции, и «Общей теории» Кейнса, и этим исследованиям было суждено произвести радикальные изменения в понимании экономической науки.

Третий автор, которого я хотел бы упомянуть в связи с данной проблемой, — Пигу, с которым Кейнс полемизировал в «Общей теории». Возможно, Кейнс был излишне резок со своим коллегой из Кембриджа. Но если вспомнить, что тот являлся одним из главных последователей традиционной теории Маршалла, станет понятным, почему в качестве козла отпущения Кейнс избрал именно Пигу. Что касается работы Пигу «Теория безработицы» (1933), то меня она просто разочаровала. Эта книга состоит приблизительно из трехсот страниц, причем двести сорок страниц посвящены обсуждению краткосрочной эластичности реального спроса на труд (согласно Пигу, это единственный фактор, определяющий уровень безработицы) и вопросам, связанным с этим явлением. И лишь в части V, которая начинается со страницы 247, автор затрагивает вопрос о взаимосвязи между занятостью и безработицей. Однако все, что он говорит по этому поводу, вряд ли является откровением:

В условиях стабильной экономики все имеют работу. Из этого следует, что безработица, которая существует в тот или иной период времени, полностью обусловлена тем фактом, что постепенно происходят изменения в структуре спроса, и что фрикционное сопротивление мешает мгновенно установить соответствующие заработные платы (Pigou 1933: 252).

По мнению Пигу, политика заработных плат является осложняющим фактором, поскольку существует тенденция к установлению более высокого уровня заработных плат, чем уровень, соответствующий полной занятости (Pigou 1933: 253). Его главный вывод состоит в следующем: чтобы обеспечить необходимое распределение труда, требуется понижение уровня заработных плат. Трудно сделать более ортодоксальный вывод.

Завершая этот краткий обзор, мне хотелось бы отметить, что в течение рассматриваемого периода не удалось достичь существенного прогресса в понимании безработицы. Конечно, в теорию было введено понятие фрикционной безработицы, однако это явление рассматривалось в очень узком смысле. Но если вспомнить мою аргументацию, представленную в предыдущей главе, это вряд ли кого-то может удивить.

Кейнсовское объяснение вынужденной безработицы: модель эффективного спроса

В «Общей теории» Кейнс ошибочно предположил, что фрикционная безработица — это вполне естественное и понятное явление. Это позволило ему сосредоточиться на исследовании еще одного вида безработицы, а именно вынужденной безработицы¹⁸.

---

¹⁸ Кейнс вполне мог бы воспользоваться и другой бифуркацией, сохраняя единое понятие, но при этом рассматривая отдельные каузальные факторы.